
ФИЛОСОФИЯ

УДК 001

Е.В. Волохова*Южно-Российский государственный**политический университет (НПИ) имени М.И. Платова**г. Новочеркасск, Россия*zam_87@mail.ru**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ
САМОТРАНСЦЕНДИРОВАНИЯ СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА****[*Volokhova E. Sociocultural and personal determinants
of man's liberty self-transcendental process*]**

It is considered the fact that in order to be a bearer of freedom, one must become a personality, with a harmony of self-realization and moral self-restraint. The ability of a person to liberty involves his/her personal maturity. Personal determinants of a person as the bearer of positive freedom consists in the ability to the spontaneous activity shown in a creative work and love. These abilities stem from the autonomy of feelings and desires, as well as from originality, reactivity, criticality and independence of thought, because in terms of mental operations the person is able to overcome its own oneness, liberation from passions and create conditions for the self-determination of their desires and actions. Real freedom is generated from the force of the creative energy of the personality.

Key words: liberty, man, existence, self-transcendental process, personality, culture, society, creativity.

Концептуальное оформление философско-антропологической экспликации самотрансценденции свободы личности в социокультурной реальности, так или иначе, ставит вопрос о ее обусловленности социокультурными и, собственно, личностными детерминантами. Человек, в отличие от животного, имеет не только биологическую природу, но и социокультурную сущность. Как верно отмечает Э. Фромм, «человеческая природа, ее страсти и тревоги – все это продукт культурного развития общества...» [15, с. 27]. Человек становится человеком благодаря усвоению социокультурного опыта как системы внегенетической передачи информации. Поэтому характер чрезвычайной, первостепенной важности имеет выявление социокультурных детерминант человеческой свободы.

Одним из самых убедительных факторов влияния социокультурного пространства на расширение степени личностной свободы за счет изменения социального статуса человека был открыт П.А. Сорокиным в области социальной мобильности, которая представляет собой «явление перемещения индивида внутри социального пространства» [12, с. 297]. Под последним он понимал положение человека в социальной вселенной, определяемое совокупностью устанавливаемых им социальных связей. Он полагал, что люди, которые принадлежат к одним и тем же социальным группам, выполняют идентичные функции внутри этих групп и находятся в более-менее одинаковом социальном положении. Находясь в условиях социальной стратификации, т.е. дифференциации людей на классы в иерархическом ранге, имеющих разные степени свобод, ответственности и привилегий, человек в условиях демократических обществ имеет возможность за счет восходящей вертикальной мобильности повысить собственный социальный статус. Само это повышение и будет означать увеличение возможностей проявления его свободы. Это касается не только демократических обществ, поскольку, как отмечает П.А. Сорокин, «вряд ли когда-либо существовали общества, социальные слои которых были бы абсолютно закрытыми или в которых отсутствовала бы вертикальная мобильность в ее трех основных ипостасях – экономической, политической и профессиональной» [12, с. 377]. Но он же указывает и на то, что не было и общества, где бы, наоборот, вертикальная мобильность была бы абсолютно свободной, а переход из одного социального статуса в другой не имел бы никакого сопротивления. Интенсивность социальной мобильности в различных социокультурных пространствах не только неодинакова, но и колеблется в рамках одного и того же общества в разные периоды его истории, что дает основание предполагать отсутствие константной направленности в сторону ее увеличения или ослабления.

Нелишним будет отметить, что «культура расширяет степень свободы, но вместе с тем она развивает силу уравнивания, действуя репрессивно» [4, с. 6]. Последнее заставляет человека часто бороться против социокультурных норм и запретов, чтобы отстаивать свое индивидуально-личностное начало. При этом важнейшим условием этой борьбы является само изучение культуры с целью последующего использования ее потенциальных возможностей. Свобода проявляется в выборе, а сам выбор детерминирован и ограничен

возможностями культуры, а также теми нормами, которые она вменяет ее представителям. При этом «...индивидуум может быть на сто процентов убежден в спонтанности своих мыслительных операций, в то время, как они возникают под воздействием другого физического лица, при определенных условиях» [15, с. 237]. Процесс формирования личности культурой осуществляется также за счет того, что сознание человека впитывает нормативные и ценностно-смысловые коды культуры.

Социальные нормы, базирующиеся на методах подражания, внушения, убеждения и принуждения, задают правила совместного сосуществования людей, формируя их ценности и идеалы, без чего свобода личности невысказима. Как верно отмечает Г.В. Аллахвердиев, «постоянно растущее значение социальных норм объясняется тем, что выражаемые ими правила и требования осуществляют очень важную с точки зрения сочетания общественных и личных интересов, функцию социального контроля» [1, с. 83]. Обладая функцией социального контроля, социальные нормы играют ключевую роль в реализации механизма осуществления свободы личности, ее желаний, выбора и деятельности.

Социальные нормы инкорпорированы и с нормами морали, усвоение которых также является необходимым для позитивного проявления личностной свободы. В этом же процессе задействованы и нормы права, которые, как и нормы морали, служат одной и той же цели: «созданию и поддержанию "замыренной среды", обеспечению социального порядка» [17, с. 62]. Ограничивая индивидуальную свободу, социальные, а также моральные и правовые нормы в то же время становятся гарантом от перерождения свободы в преступную анархию и произвол.

Особенно ярко необходимость регламентации свободы социальными нормами проявляется в политической практике и, конечно, в регулировании отношений собственности. Частная собственность в условиях конкуренции, порождаемой рыночной экономикой, становится фактором стимулирования личной инициативы и предпринимательства, создавая условия для самореализации личности, поскольку «...субъект, обладающий частной собственностью, уверенный в том, что эта собственность охраняется действующими социальными нормами, может расширить масштабы своей деятельности» [1, с. 84]. Все это становится и фактором, стимулирующим процесс самотрансцендирования личностной свободы.

Но из этого вытекает еще один аспект детерминация социумом личностной свободы человека, на который обратил внимание З. Бауман. Дело в том, что, ощущая себя свободным, человек часто уверен в том, что если ему никто не запрещает действия, которые он хочет предпринять, то он на самом деле свободен. Но это не совсем так, ибо в этом случае никто не гарантирует ему, что то, что он намеревается совершить, во-первых, возможно и, во-вторых, социально полезно. З. Бауман отмечает: «Вы можете быть свободны уехать из страны, когда захотите, – но не иметь денег на билет. Вы можете быть свободны искать образование в выбранной вами области, – но обнаружить, что там, где вы хотите учиться, для вас нет места. Вы можете хотеть работать по интересующей вас специальности, – но обнаружить, что таких вакансий нету. Вы можете сказать то, что хотите, – лишь затем, чтобы осознать, что не можете сделать так, чтобы вас услышали» [3, с. 14]. Все это еще раз доказывает, что истинная свобода не сводится к отсутствию ограничений, а предполагает наличие не только внутрличностных, но и социокультурных условий и ресурсов для ее реализации.

Таким образом, именно социокультурная реальность формирует у человека не только убеждения, идеалы, ценности и верования, но также ресурсы и ожидаемую обратную связь от воплощения свободно возникшего желания в виде оценки и вознаграждения. Она устанавливает, что есть норма, а что – отклонение от нее, что есть здоровье, а что – болезнь, что добро, а что – зло. При этом стоит отметить, что «каждая из усвоенных культур не только наделяет человека... жизненной компетентностью, но и определяет личность...» [14, с. 20]. Но если человек всецело есть результат социокультурного влияния, то вряд ли можно считать его свободным. Он постоянно вынужден реализовывать программы, инсталлированные образованием (обучением и воспитанием) как важнейшим ретранслятором культуры.

В качестве примера можно привести феномен совести, которая «заставляет человека действовать в соответствии с желаниями и целями, которые он сам *считает своими*, в то время как на самом деле они являются интериоризацией внешних социальных требований» [15, с. 121]. В этом и состоит социокультурный и правовой парадокс: человека называют свободным в условиях, постоянно сковывающих его свободу, но в то же время неизменно вменяя ответственность за его поведение. Разрешить его возможно за счет осо-

знания идеи свободы, которое становится возможным при достижении определенного уровня личностного развития, достижимо только при создании соответствующих социокультурных условий. Понимаемая в таком контексте личностная свобода является ничем иным, как эпифеноменом социокультурного пространства. Последнее дает основание утверждать, что качественный характер проявления свободы личности определяется спецификой формирующего его общества и особенно тем, насколько оно способствует или, наоборот, сдерживает развитие индивидуально-личностного начала. «Разные общества, – подчеркивает Э. Фромм, – отличаются разной степенью, до которой они способствуют развитию индивидуума, но в каждом из них существует разрыв между задачами нормальной жизнедеятельности общества и полного развития каждой личности» [15, с. 172]. Таким образом, в условиях авторитарного общества человек, поступающий свободно, будет восприниматься как невротик или девиантная личность, в то время как хорошо адаптирующийся к особенностям такого общества человек, утративший свободу, будет считаться полноценным. Не случайно существует поддержанная данными аргументами позиция, согласно которой «в основе любого невроза, как, впрочем, и нормального развития, лежит в первую очередь борьба индивидуума за свою свободу и независимость» [15, с. 223]. Понимаемый в таком ключе невроз есть неудачная попытка разрешения противоречия между стремлением к свободе и наличием непреодолимой внутренней зависимости от чего-то, что все-таки одерживает верх в данной борьбе, приводя к личностной деструкции. Но причины неудачи в этой борьбе имеют все же не только внутриличностные, но и социокультурные детерминанты.

В условиях современных капиталистических отношений человек служит внешним по отношению к себе целям, являясь лишь звеном большой цепи, т.е. не ради собственного блага, а ради внеличных целей, что усилило в нем ощущение беспомощности. Ценности же данного общества стали определять господствующие в нем группы, получившие под контроль все социальные институты, в том числе воспитание, школу, церковь, средства массовой коммуникации. С другой стороны, обладая авторитетом в глазах низших классов, они стали объектом подражания для них. Поэтому когда и в условиях современности человек считает, что поступает в соответствии с собственными интересами и ценностями, то это в большинстве случаев далеко не так: «Именно

абстрактное социальное «я» является той самой «личностью», в интересах которой действует современный человек...» [15, с. 146]. Целостность современной личности в современных условиях подорвана, она стала орудием, которое служит выполнению целей машины, сотворенной самим же человеком.

Нивелирование личности в условиях общества потребления хорошо иллюстрируется изменением отношения к потребителю в условиях новых реалий: если с покупателем в небольших торговых пунктах считаются, уговаривают, изучают его вкусы, то в гигантских супермаркетах внутренний мир покупателя, изначально чувствующего себя менее значимым уже в силу размеров самого здания, никому не интересен, что усиливает ощущение его незначительности. Технологии современной рекламы направлены не столько на рациональные, сколько на эмоциональные стороны сознания человека; применяются методы, притупляющие критические способности потребителя и не имеющие ничего общего с качеством самого товара. В этом отношении нельзя не согласиться с Э. Фроммом, что подобные методы «...представляют гораздо большую опасность для нашей демократии, нежели прямые выпады в ее сторону...» [15, с. 161]. Что же касается самой демократии, то в условиях мощного влияния политической пропаганды с помощью средств массовой коммуникации также вряд ли можно говорить о какой бы то ни было свободе выбора. Причем такая ситуация наблюдается практически во всех странах, декларирующих себя в качестве демократических.

К этому нужно добавить проблемы массовой безработицы, осознание угрозы массового уничтожения человечества, рост крупных городов, массовую бедность, экономическую зависимость от кредиторов, глобализацию и виртуализацию современного существования – все эти факторы, усиливая чувства изоляции, бессилия и ничтожности, способствуют и усилению желания освободиться от негативной свободы («свободы от») в случае отсутствия у человека понимания того, как может быть использована свобода в позитивном отношении («свобода для»).

В то же время, рассматривая социокультурные детерминанты свободы человека, нельзя не отметить, что социокультурная среда откладывает значительный отпечаток и на характер социального типа личности, под которым следует понимать то, что определяет способ реализации человеком разнообразных видов деятельности и совокупность личностных свойств, по которой

можно судить о принадлежности человека к той или иной социальной группе. В этой связи представляет интерес исследование эволюции социальных типов личности в истории как движение к многообразию и свободе, проведенное Е.В. Солоповым. Он полагает, что изменение социальных типов личности, с одной стороны, связано с «...потребностью человека в самореализации, условием чего является его освобождение от разных форм зависимости, то есть феномен свободы» [11, с. 10], а, с другой стороны, осуществив культурфилософский анализ эволюции данных типов, он приходит к выводу о том, что «возможности развития людей определяются все-таки характером общества» [11, с. 19]. Отсюда кажущийся чрезвычайно простым вывод о том, что гуманное общество воспитывает гуманный социальный тип личности, а потребительское общество – потребительский тип личности, хотя слово «личность» к последнему применимо опосредованно.

Для того чтобы быть носителем свободы, человек должен стать личностью. Указав на роль свободы в процессе становления личности, очень метко и ёмко охарактеризовал генезис личности Е.В. Субботский, определив личность как гармонию самореализации и нравственного самоограничения [13]. Мы разделяем эту позицию: личностью человек может стать только в атмосфере свободы. И именно свобода формирует мироотношение личности, которое является и в то же время проявлением свободы. При этом, как подчеркивают И.А. Беляев и А.М. Максимов, «состояние подлинной свободы проявляется в содержании мироотношения внезапно, целостно, рационально-иррационально и весьма остро переживается человеческим существом» [5, с. 116]. И это переживание как раз и снимает противоречие между полюсами самотрансценденции и объективации, самобытия и инобытия.

И оно доказывает наличие процесса личностного развития, имманентного свободе. «Без личности нет свободы, без свободы нет личности и ее развития» [9, с. 19], – верно пишет Е.И. Кузьмина. Не случайно А.Г. Хайруллин на основе социально-философского анализа генезиса личности и ее свободы выделил три типа бытия: «бытие "вообще" (объективное бытие), бытие человека (объективно-субъективное), бытие личности ("чисто субъективное бытие", или объективность особого рода)» [16, с. 7]. Он совершенно правильно показал, что личностное бытие специфично по отношению к человеческому бытию вообще, поскольку содержит в себе не только потенцию быть, но и

перманентный процесс самотрансцендирования и самоутверждения в рамках социокультурного пространства. Кроме того, он верно отметил, что понимание личности возможно «...через постоянный диалог, в котором каждое лицо обретает свое "Я" только вместе с другими, через различные уровни самоидентификации» [16, с. 8]. Кроме того, личность есть всегда носитель экзистенциальной потенции совершенствования себя и окружающего мира.

Подлинная личность всегда рефлектирует о границах своих возможностей, она проявляется самоопределяющейся, самодетерминирующейся и самодетельной. Она сама себе определяет причинный ряд экзистенциальных событий. Не случайно Э. Фромм пишет о том, что «...когда человек найдет пути реализации собственной личности, только тогда человек станет по-настоящему свободным» [15, с. 232]. Осознание данной несколько парадоксальной ситуации приводит к мысли, что проблема свободы имеет реальное содержательное наполнение не для человека массы, для которого свобода лишь иллюзорна, а для человека элиты. Причем элитарность в данном случае не изменяется статусными, социально-политическими или экономическими критериями. Она синонимична яркости, полноте и уникальности сугубо личностного измерения человека, проявленного в его самостоятельности, оригинальности, творческой продуктивности, непосредственности, независимости и автономности.

Способность человека к свободе предполагает его личностную зрелость. А общество, в котором свобода не превратится в деструктивную и саморазрушительную силу, т.е. демократическое в подлинном смысле слова общество, возможно лишь при определенном уровне развития его представителей. Как верно пишет Х.Й. Зандкюлер, «...демократия и деятельность индивидов предполагают *совершеннолетие*, способность к *суждению*, ответственному перед собой и другими» [7, с. 40]. Причем данные способности нельзя навязать силой человеку с помощью, скажем, всевластной диктатуры воспитания, как думали философы-просветители, или политики образования, проводимой в развитом социализме. Данные способности формируются со временем в социальном характере тогда, когда само общество и государство носит правовой характер, в котором функционирует принцип социальной справедливости. Способность людей к суждению во многом и обусловлена справедливостью права, которое перестает быть принуждающим и становится естественным. Идеал свободного человека достигается тогда, когда создаются такие отношения в обществе, при

которых каждому человеку потенциально оказывается доступным пользоваться своими гражданскими, политическими, экономическими, социальными и культурными правами. Именно в таких условиях у человека появляется возможность стать подлинной и яркой личностью.

В условиях же большинства современных обществ в данном отношении имеется больше проблем, чем перспектив. С этой позиции, как верно отмечает Э. Фромм, «из общей массы можно выделить несколько подлинных личностей, но в основе своей человек – безликое существо, и... вера в неповторимость каждого – всего лишь пустая иллюзия, и причем иллюзия опасная, так как она мешает устранить те причины, которые и привели к подобному убеждению» [15, с. 232]. Не трудно заметить, что Э. Фромм, говоря о бегстве человека от свободы, прежде всего, и описывает того самого массового человека, который испытывает перед ней страх. Массы всегда внутренне предпочитают диктатора и «...внутренне их гораздо больше удовлетворяет доктрина, не допускающая никакого соперника, чем благодеяния либеральной свободы...» [15, с. 274]. И действительно, любая идея, в том числе и идея свободы, может стать реальной силой лишь тогда, когда отвечает личным потребностям представителей конкретного социального характера. Но тогда возникает вопрос: если свобода не нужна массовому человеку как носителю не собственных, а навязанных мыслей, идей, чувств и убеждений, то, возможно, то, что сдерживает его свободу и есть непоколебимое условие его жизнестойкости, что обеспечивается из века в век государственными и социальными институтами? Иными словами, стоит ли распространять ценности, присущие человеку элиты, на человека массы? Ответ неоднозначен: одни считают, что это не имеет никакого смысла, другие выступают за то, что всякий человек должен обладать равными возможностями. Поэтому если не отказываться от свободы как общественного блага, то тогда требуется создание таких условий, которые бы приводили к формированию личностной элитарности в условиях массовости, что в принципе, на первый взгляд, представляется довольно утопическим намерением.

Поэтому закономерен вывод о том, что свобода становится бременем лишь тогда, когда у человека нет личностной готовности к ней, когда нет сформированной, зрелой и развитой личности. Речь в данном случае и идет о личностных детерминантах человека как носителя свободы. Каковы они? Э.

Фромм называл в качестве основного условия позитивной свободы личности спонтанную активность, проявляемую в творческом труде и во взаимной любви. В качестве дополнения к данному условию выделим следующие:

1. *Критичность и независимость мышления.* Далеко не каждый человек обладает развитым критическим мышлением, в то время как «ведущей особенностью свободного человека является свободный ум – сила, необузданное любопытство, тонкая подвижность, независимость суждения, оценок от устоявшихся норм, преодоление штампов мышления» [9, с. 17]. Однако социокультурная реальность через агентов социализации (образование, семья, церковь, сообщество сверстников, средства массовой коммуникации), демонстрируя ребенку готовые шаблоны поведения, приводящие к социальному принятию и одобрению, способствует уже с самого раннего его детства снижению способности к критическому мышлению. Несовершенство современной системы образования проявляется в том, что «...как только маленький человек садится за школьную парту, начинается процесс, направленный на отбивание у него всякого желания думать самостоятельно; в его голову закладывают уже готовые и проверенные опытом знания» [15, с. 303]. И лишь тем, кому удается осознанно противостоять этому давлению, но оставаясь в то же время в рамках образовательного процесса, суждено развитие личностного начала. Мышление есть одно из главных условий достижения свободы, ибо в условиях мыслительных операций человек получает возможность преодоления собственной единичности: «Его «Я» свободно, так как преодолевает природную позицию – выходит в сферу всеобщего, признает собственную свободу и свободу других» [9, с. 16]. Кроме того, мышление освобождает человека от аффектов, а также создает условия для того, чтобы он был причиной своих желаний и действий, автором и режиссером своего жизненного сценария. Адекватные мыслительные процессы позволяют создавать проекты деятельности в сознании, осуществлять целенаправленное действие, подбирать адекватные средства и достигать поставленных целей, приближаясь к истине.

2. *Оригинальность и креативность мышления.* Реальная свобода порождается силой творческой энергии личности. И, как верно пишет Н.Р. Вакулич, именно «...творчество является способом достижения личностью внутренней свободы, возможностью вырваться за пределы ограничивающих ее социокультурных рамок» [6, с. 12]. В этом отношении, видимо, стоит также

согласиться с Э.А. Поздняковым в том, что «...человек как таковой начинается с языка и творческого воображения...» и в том, что «...то и другое лежит в основе всей культуры человека, во всех ее аспектах и проявлениях, а значит, и свободы» [10, с. 11]. Любой человек так или иначе не может просто пассивно следовать собственным чувственным ощущениям в процессе познания и освоения окружающего мира. В его природе заключена активность творения мысленного образа этого мира, в процессе которого используются и чувственные восприятия и впечатления как исходный материал. Свободные возможности творческого воображения безграничны и беспредельны, и если попытаться их установить, то источником их может выступить лишь разум, исходя из конкретных практических запросов. Творческие силы воображения человека могут преодолевать любые временно-пространственные границы, перенося человека в любую точку Вселенной, либо новаторски создавая то, чего в ней нет. Как верно отмечал еще Д. Юм, «нет ничего свободнее воображения человека... он обладает способностью безгранично смешивать, соединять, отделять друг от друга, спутывать и изменять свои идеи тысячью различных способов» [18, с. 194]. Воображение лежит в основе творчества, в основе самостоятельного создания нового, чего нет в природе и в наличном чувственном опыте. И вот как раз критерием личностной самостоятельности и является новаторство и оригинальность питаемого развитым творческим воображением мышления, преодолевающего шаблоны и стереотипы. Причем под оригинальностью здесь понимается не столько уникальность, с точки зрения соотношения его результатов с теми результатами, которые были получены кем-либо ранее, сколько использование ресурсов собственной креативности и интеллекта. На практике же одно часто предполагает другое. Исключением являются лишь те случаи, когда человек пытается быть оригинальным, что становится для него самоцелью. В этом случае стоит говорить не о личностной зрелости, а скорее о ее карикатурном варианте, порождающем иллюзорное представление о собственной личностной значимости. В то же время любые иллюзии всегда наносят удар по развитию личности, ослабляя ее и увеличивая ее беспомощность. Сила личности состоит в глубине осознания истины относительно себя, других людей и окружающего мира. В то же время современная культура не только продуцирует и распространяет истинные знания, но и направлена на их сокрытие, поддерживая и развивая

те социальные институты, которые в целях обеспечения общественного порядка и стабильности непосредственно занимаются внедрением в массовое сознание искаженного или ложного знания.

3. *Относительная автономность чувств и желаний.* Далек не все люди способны испытывать те чувства, которые присущи самому человеку в той или иной ситуации. Часто человеку приходится демонстрировать и даже испытывать социально ожидаемые чувства, в принципе чуждые ему. Однако не стоит забывать, что «всякое подавление уничтожает какую-то часть подлинной личности и вызывает подмену подавленного чувства псевдочувством» [15, с. 250]. То же самое справедливо и относительно его желаний, которые как правило навязываются человеку социокультурной реальностью, в которой он находится. Ему приходится встраиваться в палитру существующих желаний, опасаясь осуждения со стороны социума, если его желания не окажутся в «разрешенном перечне». И только яркие личности склонны к относительной автономии чувств и желаний.

4. *Личностное осознание свободы.* Внутренняя личностная свобода достижима лишь в том случае, когда происходит осознание причин и мотивов собственной линии поведения, а также понимания тех ограничений, которые составляют то, что входит в содержание понятия «необходимость». Для достижения свободы личность должна обладать развитым характерологическим свойством рефлексии, она должна иметь развитое самосознание. Следует отметить, что самосознание присуще не просто человеку как биологической единице, а человеку, находящемуся в мире социума, ибо осознание своего «Я» есть процесс самоидентификации человека, предполагающий сравнение, оценку, выявление сходств и различий. Рефлексия позволяет личности достичь не только осознания противоречия между «Я» и «не Я», но и выявить уровень «...рассогласования между хотением и намерением, намерением и целью, а также между реальной свободой в жизни и пониманием ее в идеальном значении» [9, с. 16]. Развитая рефлексия открывает личности понимание относительного характера феномена свободы, которая достижима в результате осознаваемой целенаправленной деятельности личности, иными словами она возникает в результате единства сознания и деятельности личности. Данный вывод сделан не только на анализе немецкой классической философии, экзистенциализма, русской философии, но и на основе изучения традиций деятельностной школы психологии.

Анализ детерминации свободы приводит к выводу о том что, свобода личности реализуется через диалектическое взаимодействие как природных и социокультурных (внешних), так и личностных (внутренних) детерминант. Причем, как убедительно показала Т.А. Каширская, к личностным детерминантам относятся не только детерминанты сознания, но и бессознательного, что должно стать основанием выхода «...за рамки прежнего противостояния метафизики свободы и материализма» [8, с. 6], закладывая основы нового переосмысления свободы.

Однако внешние детерминанты для личности приобретают детерминирующую роль лишь сквозь призму внутренних. Это позволило А.В. Антюхиной прийти к выводу о том, что «...при свободном волеизъявлении внутренняя детерминация является ведущей и в единстве с внешней детерминацией выступает как самодетерминация свободной деятельности субъекта» [2, с. 9]. Смыслообразующим фактором самодетерминации становится мотивация личности, побуждающая ее к выбору цели, средств и методов достижения результатов деятельности. «Мотивация самодетерминирует волю на выбор из представленных в цели реальных возможностей наиболее оптимальную возможность и реализует ее» [2, с. 9], – полагает А.В. Антюхина. Но, как мы уже показали, выше сама мотивация, часто являясь следствием социокультурного усвоения, вряд ли все же считается самодетерминирующим фактором. Если ее и воспринимать таковым, то только в соотносительном ключе с базовыми характеристиками социокультурной реальности.

Таким образом, для того чтобы быть носителем свободы, человек должен стать личностью, обладающей гармонией самореализации и нравственного самоограничения. Способность человека к свободе предполагает его личностную зрелость. Личностные детерминанты человека как носителя позитивной свободы состоят в способности к спонтанной активности, проявляемой в творческом труде и любви. Данные способности произрастают из автономности чувств и желаний, из оригинальности, реактивности, критичности и независимости мышления, ибо в условиях мыслительных операций человек получает возможность преодоления собственной единичности, освобождения от аффектов и создания условий для самодетерминации своих желаний и действий. Реальная свобода порождается силой творческой энергии личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аллахвердиев Г.В.* Свобода и социальные нормы // Международный научный журнал. 2010. № 3.
2. *Антюхина А.В.* Свобода воли как вид детерминизма // дис. докт. филос. наук. Пятигорск, 2001.
3. *Бауман З.* Текущая современность / Пер. с англ.; под ред. Ю.В. Асочакова. СПб., 2008.
4. *Белоусов А.А.* Свобода и запрет // Автореф. дис. канд. социол. наук. Ростов-на-Дону, 1993.
5. *Беляев И.А., Максимов А.М.* Мироотношение человека и его свобода // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2012. № 2.
6. *Вакулич Н.Р.* Свобода и личность: Социокультурные основания // Дис. канд. филос. наук. Саратов, 2001.
7. *Зандкюлер Х.Й.* Демократия, всеобщность права и реальный плюрализм // Вопросы философии. 1999. № 2.
8. *Каширская Т.А.* Трансформация философского понятия свободы в связи с концептуализацией бессознательного // Автореф. дис. канд. филос. наук. Санкт-Петербург, 2004.
9. *Кузьмина Е.И.* Психология свободы: теория и практика. СПб, 2007.
10. *Поздняков Э.А.* Философия свободы. М., 2011.
11. *Солопов Е.Ф.* Эволюция социальных типов личности в истории: движение к многообразию и свободе // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2013. № 1 (7).
12. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
13. *Субботский Е.В.* Генезис личности: Теория и эксперимент. М., 2010.
14. *Тульчинский Г.Л.* О природе свободы // Вопросы философии. 2006. № 4.
15. *Фромм Э.* Бегство от свободы // Бегство от свободы; Человек для себя / Пер. с англ. Д.Н. Дудинского. Минск., 2000.
16. *Хайруллин А.Г.* Социально-философский анализ генезиса личности и ее свободы // Дис. докт. филос. наук. Уфа, 2000.

17. *Цыбулевская О.И.* Моральные критерии ограничения прав и свобод личности // Вестник РГГУ. 2009. № 11 (сент.).
18. *Юм Д.* Трактат о человеческой природе // Сочинения. В 2 т. Т. 1. М., 1965.
19. *Meskhi B.Ch., Astvatsaturov A.E.* Human factor in solving engineering problems of safety Научный альманах стран Причерноморья. 2015. № 1. <http://science-almanac.ru>
20. *Nesmeyanov E.E., Olenich T.S., Plotnikov S.A.* “Youth and Orthodox” within the context of traditional culture values formation (on the base of social research “Attitude of Rostov Region youth to Russian Orthodox Church and the believers in the context of the support of traditional culture values”) // Научный альманах стран Причерноморья. 2016. № 1. [.http://science-almanac.ru](http://science-almanac.ru)

REFERENCES

1. *Allahverdiyev G.V.* Freedom and social norms // International Scientific Journal. 2010. No 3.
2. *Antyukhin A.V.* Free will as a kind of determinism // Thesis for Ph.D. of philosophy. Pyatigorsk, 2001.
3. *Bauman Z.* The fluid modernity / Trans. акщъ English; ed. Y. Asochakov. SPb., 2008.
4. *Belousov A.A.* Freedom and ban // Abstract. Thesis for Ph.D. of Sociology. Rostov-on-Don, 1993.
5. *Belyaev I.A., Maksimov A.M.* World treatment of man and his freedom // Intelligence. Innovation. Investments. 2012. No 2.
6. *Vakulich N.R.* Freedom and personality: Sociocultural base // Thesis for Ph.D. of philosophy. Saratov, 2001.
7. *Zandkyuler H.J.* Democracy, the universality of rights and real pluralism // Problems of Philosophy. 1999. No 2.
8. *Kashirskaya T.A.* The transformation of the philosophical concept of freedom in connection with the concept of the unconscious realizations // Abstract. Thesis for Ph.D. of philosophy. St. Petersburg, 2004.

9. *Kuzmina E.I.* Freedom Psychology: Theory and Practice. St. Petersburg, 2007.
10. *Pozdnyakov E.A.* Philosophy of Freedom. M., 2011.
11. *Solopov E.F.* The evolution of social types of personality in history: a lot of movement and freedom of image // Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series: Philosophy of Science. 2013. No 1 (7).
12. *Sorokin P.A.* Human. Civilization. Society. Moscow, 1992.
13. *Subbotsky E.V.* Genesis of personality: Theory and experiment. Moscow, 2010.
14. *Tulchin G.L.* On the nature of freedom // Problems of Philosophy. 2006. No 4.
15. *Fromm E.* Escape from Freedom // Escape from Freedom; Man for himself / Trans. from English D.N. Dudink. Minsk, 2000.
16. *Khayrullin A.G.* Socially-philosophical analysis of the genesis of the individual and his freedom // Thesis for Ph.D. of philosophy. Ufa, 2000.
17. *Tsybulevsky O.I.* Moral criteria for restriction of rights and freedoms // Journal of Russian State Humanitarian University. 2009. No 11 (September.).
18. *Hume D.* Treatise of Human Nature // Works. Vol. 1. M., 1965.
19. *Meskhi B.Ch., Astvatsaturov A.E.* Human factor in solving engineering problems of safety // Scientific almanac of Black Sea region countries. 2015. No 1. <http://science-almanac.ru>
20. *Nesmeyanov E.E., Olenich T.S., Plotnikov S.A.* "Youth and Orthodox" within the context of traditional culture values formation (on the base of social research "Attitude of Rostov Region youth to Russian Orthodox Church and the believers in the context of the support of traditional culture values") // Scientific almanac of Black Sea region countries. 2016. № 1. <http://science-almanac.ru>

16 сентября 2016 г.
